

Вероника Лесневская

**РАЗВОДИМСЯ!
МОЯ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л50

Л50 **Лесневская В.**
Разводимся! Моя на тридцать дней / Вероника Лесневская – М.: , 2025. – 292 с.

ISBN 978-5-521-94368-5

ОНА: Я не смогла родить мужу наследника, а он, кажется, решил найти мне здоровую замену на стороне. Теперь у меня один выход – развод. Нам дали тридцать дней на примирение, по истечении которых мы расстанемся навсегда. Если только... тест не покажет две полоски. ОН: Я жестко проштрафился, и от меня ушла жена. Не дав возможности объясниться, она просто подала на развод. Теперь у меня есть тридцать дней, чтобы вернуть ее. И я воспользуюсь любым шансом. Даже если... ей придется забеременеть.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94368-5

© Литнет, 2025
© В. Лесневская, 2025

Пролог

Ксюша

– Причина развода? – бесстрастно уточняет юрист, смотря в документы.

Для него это обычная процедура, ведь ежедневно через его кабинет проходят десятки супругов. Бывших... Скоро мы пополним их ряды.

Переглядываемся с Матвеем, доли секунды ведем смертельную зрительную битву, мысленно убиваем друг друга с особой жестокостью, встаем из пепла ревности и недоверия – и отворачиваемся в разные стороны.

– Не сошлись характерами, – бурчу себе под нос, складывая руки на груди, а муж недовольно хмыкает.

Пока еще законный муж, но сегодня все изменится...

Исподтишка наблюдаю за ним. На лице – непроницаемая маска. Матвей всегда был со мной скуп на эмоции, а сейчас и вовсе выглядит бесчувственным роботом. Бережет их лимит для другой...

Перехватив мой изучающий взгляд, снисходительно кивает и изгибает губы в кривой ухмылке. Интересно, чего он ждет? Хочет, чтобы я рассказала правду, почему мы разводимся? При посторонних обвинила его в измене? Вытряхнула наше грязное белье? Наверняка ему плевать, но я не собираюсь позориться.

– Дети есть? – очередной стандартный вопрос бьет по больному.

– Нет...

Произносим одновременно.

Я чуть слышно и рвано, с потаенной тоской и отравляющей кровь горечью. Мэт – шумно и протяжно... кажется, с облегчением. Неудивительно. Я так и не смогла родить. А теперь ему больше не нужен ребенок... от меня. Другая даст долгожданного наследника.

– Отлично, – небрежно бросает юрист, а мне хочется вцепиться руками в натянутое галстуком горло, расцарапать кожу и придушить его. Какой же говнюк!

– Константин Юрьевич, – предупреждающе цедит Матвей. Его руки сжимаются в кулаки, ноздри раздуваются, как у огнедышащего дракона.

Когда-то эта тема была травмирующей и тяжелой для нас обоих, но все уже в прошлом. Пустое место в его жизни в ближайшем будущем заполнится. У Мэта все хорошо, а это просто фантомные боли. Я для него та самая ампутированная нога, которая продолжает ныть и чесаться. Пройдет со временем. Другая сыграет роль протеза.

– Кхм... – Константин опускает голову, пролистывая наше дело. – Я имею ввиду, что имущество делить легче, чем детей, – бубнит негромко.

Матвей многозначительно покашливает, обращая на себя внимание, но осекается, покосившись на меня. Нервно сглатывает, так и не обронив ни слова.

– Нечего делить, – пожимаю плечами. – Нет там ничего моего. И дом, и ресторан принадлежат Матвею.

Украдкой посмотрев на волевой профиль мужа, сбивчиво вздыхаю. Даже он сам не мой. Больше нет.

Я слышала, что первый кризис наступает через три года брака, а именно столько мы расписаны официально, хоть знакомы гораздо дольше. Статистика – упрямая вещь – прибила нас ровно в срок. В наших отношениях полный крах – их жалкие лохмотья летят в ад.

– Все, что было куплено, открыто, взято в кредит, в общем, нажито в браке, делится строго пополам, – чеканит служитель Фемиды.

– Да не надо мне от него ничего, – не выдержав, повышаю голос и перехожу на возмущенный писк, который так ненавидит Мэт. Вот и сейчас он морщится. Ничего, дорогой, мне тоже не терпится избавиться от тебя... предателя.

– Ксюша, тебе ведь даже жить негде, – пренебрежительно напоминает Матвей.

Грубо и беспардонно намекает на мое материальное положение. Однако забывает, что когда мы познакомились – он был простым, небогатым парнем, работал шеф-поваром. Поднимался с нуля, имея за спиной лишь гору кредитов и идею, которой горел. Я любила его, несмотря ни на что, была рядом и поддерживала, как могла, за что в итоге поплатилась. Чем шире и успешнее становился его ресторанный бизнес, тем стремительнее мы отдалялась. Штамп в паспорте не спас ситуацию. Наоборот, усугубил.

Спустя годы Мэту, конечно, уже не нужна девчонка из провинции. Надоела и не по статусу. Большой босс, владелец сети ресторанов, он может выбрать любую девушку, на свой вкус и бюджет. Хоть каждый день их менять, как трусы-недельки. Что и делает, султан в поварском колпаке и фартуке шефа.

Благо, я вовремя прозрела, точнее, мне помогли раскрыть глаза на него – и отныне наши пути расходятся. Навсегда. Собственно, Мэт даже не против. Согласился на развод, не отпираясь и ни минуты не сомневаясь. Более того, сразу же нашел юриста, чтобы ускорить процесс.

Обидно до слез, но стараюсь ничем не выдать своих истинных чувств. Не дождется, гад!

– Неважно. Вы можете скорее развести нас? – вспыхнув, как газовая горелка от поднесенной спички, я подаюсь вперед, облокотившись о край стола.

– Конечно, – Константин выдерживает мучительную паузу. Чем дольше она длится, тем сильнее я чувствую подвох. – Но расстанетесь вы не раньше, чем через тридцать дней, – припечатывает меня к стулу.

– Сколько? – сишло переспрашиваю, потому что воздуха не хватает от шока. – Почему?

– По закону, – отвечает каламбуром.

– Константин Юрьевич! – рываем на него одновременно с Мэтом.

Схлестнувшись взглядами, испепеляем друг друга, а потом, неожиданно объединив усилия, направляем столп пламени в наглого, языкатого юриста.

– Так как вы разводитесь по обоюдному согласию и не имеете имущественных споров, ЗАГС даст вам месяц на примирение, – сообщает с хитрой улыбкой.

– Это целая вечность! Я против! – фырчу и подскакиваю на ноги, игнорируя хриплый кашель Мэта. – Что если я подам в суд?

– Без проблем, – подозрительно быстро соглашается Константин. – Суд может назначить до трех месяцев.

Медленно возвращаюсь на место. Пытаюсь смириться с приговором. Убедить себя, что месяц пролетит незаметно. Мэт и раньше пропадал в ресторане до поздней ночи, так что мы и пересекаться не будем. Я вообще могу съехать от него, снять квартиру. Пожалуй, так и поступлю.

– Хорошо, – обреченно выдыхаю, подпирая подбородок рукой. – Разведемся через месяц. Да, Мэт?

Хочу услышать от него хоть что-то, но он будто обратился в каменную глыбу. Молчит, не двигается и даже не дышит.

– Но есть обязательные условия... На протяжении всего срока вы должны жить под одной крышей, ночевать дома, посещать семейного психолога и выполнять его рекомендации, – невозмутимо перечисляет юрист, пока мои глаза становятся все шире.

– Ерунда какая-то, – хватаю губами воздух. – Может, и в постель нашу залезете?

– Проверка может нагрянуть в любой момент без предупреждения, – добивает меня.

– Впервые слышу об этом, – недоуменно качаю головой и обращаю на почти бывшего мужа растерянный взгляд: – Мэт? Скажи что-нибудь!

– Закон есть закон, – разводит он руками вместо того, чтобы поддержать меня. – Придется соблюдать условия.

– Вы уверены? – цепляюсь за соломинку, как утопающий. Но меня погружают под воду с головой.

– Кто из нас дипломированный юрист с многолетним опытом работы? Правильно, я, – нахально тянет Константин, вальяжно развалившись на стуле. – Так что выполняйте все предписания – и возвращайтесь через тридцать дней. Если не передумаете.

– Не передумаем, – зло зыркнув на мужа, вылетаю из кабинета.

Мэт догоняет меня на улице, хватая за локоть и настойчиво ведет на парковку. Я не пытаюсь сопротивляться – бороться с таким шкафом бессмысленно.

– Куда собралась? – наклоняется над самым ухом. Обдаёт жарким дыханием, вызывая погребенные под обидами мурашки. Отгоняю их, мысленно опять хороню, копая яму как можно глубже. Нельзя так реагировать на без пяти минут бывшего мужа. Точнее, без тридцати дней... Черт, все-таки это невыносимо долго!

– К подруге, – заявляю твердо.

Не понимаю, почему продолжаю провоцировать его? Почему с удовлетворением слежу, как он чернеет от гнева?

– Слышала, что Костя... – закашливается. – Что Константин Юрьевич сказал? Никаких «подружек», – выплевывает ядовито. – Домой! Мне не нужны лишние проблемы.

– Соврешь что-нибудь, тебе не привыкать, – язвлю, вынуждая его стиснуть губы и скрипнуть зубами.

– Ты едешь со мной, – распахивает дверь мерса.

– Прекрати командовать, я не твоя жена, – наступаю ему на ногу каблуком. Мэт кривится, но не отпускает меня.

– Моя... – нагло заталкивает меня в машину, – на тридцать дней.

Глава 1

Три дня назад *Матвей*

– От тебя духами пахнет? – вкрадчивый голосок, наполненный сомнениями, заставляет меня улыбнуться.

Ксюша выглядывает в коридор, как только я открываю дверь и переступаю порог. Встречает меня, морщит аккуратный, вздернутый носик, который я тут же целую.

– Бешамель номер пять, – смеюсь, бросая на тумбу влажный после дождя пиджак. Притягиваю к себе вредную жену, зарываюсь носом в ее волосы. – Мне опять пришлось полдня на кухне возиться с этими бездарями. Так что у меня эксклюзивная туалетная вода с нотками говядины Веллингтон, сгоревшей к хренам, и крема Муслин из свернувшегося, мать его, молока.

– Как я понимаю, собеседование на должность шеф-повара сегодня никто не прошел, и эту роль опять исполнял ты сам, – расслабившись в моих руках, приглушенно хихикает Ксюша, а потом запрокидывает голову и чмокает меня в подбородок. – Мне иногда кажется, что ты не владелец ресторана, а кухонный рабочий.

– Издержки бизнеса. Я не могу пустить все на самотек, – наклоняюсь, чтобы поймать ее пухлые губы и накрыть поцелуем.

– М-м-м, – сладко постанывает на выдохе, ведет ладошками по торсу, обвивает талию, плотно прижимаясь ко мне. Откликается молниеносно, отвечает с пылом и безудержной страстью.

У нас с ней один способ примирения в любой ситуации, но сегодня придется обойтись без него...

Остро реагирую на каждый ее вздох и каждое прикосновение. Как голодающий, перед носом которого поставили блюдо с ароматной курочкой только из духовки. Готов сожрать Ксюшу на месте,

не отходя от двери. Именно поэтому заставляю себя оборвать опасный поцелуй. Сдерживаюсь из последних сил, которые уже на исходе. Третий день...

Жена стреляет в меня затуманенным взглядом, закусывает губу, хмурится. Молча обнимаю ее и покачиваю в руках, успокаиваясь.

– Если честно, я задолбался шефа искать, – выдыхаю после паузы ей в макушку. – Повара со звездами Мишлен не согласятся на мою зарплату, а новички так и норовят спалить кухню к чертям. Мне бы найти золотую середину. Подающего надежды специалиста, которого я дальше бы научил всему, что сам умею... – пока я говорю, Ксюша машинально кивает, а сама утыкается носом в мое плечо. – Хватит меня обнюхивать, – бережно отстраняю жену от себя и прохожу вглубь квартиры. – Кстати, я ведь переоделся перед выходом. У меня уже запасные рубашки в кабинете закончились.

– Иди-ка ты в душ, а одежду в корзину кидай, – командует она, уперев руки в бока.

– Поможешь? – демонстративно дергаю ворот рубашки, расстегивая верхние пуговицы.

Мазохист обыкновенный, иначе не нарывался бы на ее гнев. Но я бросаю вызов фурии, мучаю себя, будоражу наши эмоции.

– Иначе меня тоже уволишь, как своего шеф-повара, и пойдешь искать замену? – спрашивает в шутку, но таким морозным тоном, что мне ни капли не смешно.

Шах и мат. Кто кого переиграл?

– Предыдущий шеф сам ушел, потому что решил вернуться в родной город. А ты прекрасно знаешь, что никуда от меня не денешься, – произношу с холодком. – Ты, кстати, почему не в спортцентре? Мы так редко с тобой на обеде пересекаемся. Непривычно видеть тебя дома.

Ксюша – детский фитнес-тренер в «Царь-спорте». Я был категорически против, чтобы она в принципе работала, но после того, как в меня запустили пару тарелок и назвали тираном и абьюзером,

пришлось согласиться. Правда, место искал я ей лично – и устроил в клуб моего друга Царева, чтобы под каким-никаким присмотром была. Попросил его держать мою жену подальше от мужиков. Не то чтобы я ей не доверяю... но рисковать и провоцировать не хочу.

Разумеется, Ксюша не в курсе. Уверена, что всего добилась сама, и счастлива работать с малышней. Видимо, находит в чужих детях своеобразную отдушину, потому что своих у нас нет.

– Занятие с младшей группой отменила – там несколько деток с вирусом слегли. Вынужденный карантин, – все-таки поднимает руки ко мне, борется с пуговицами, царапая ноготками грудь. – А старшие у меня вечером, после школы. Так что я освободилась на несколько часов и решила с тобой встретиться. Ты же обмолвился, что заедешь на обеде, – зыркает на меня исподлобья. Выпускает огненные стрелы. – Не рад?

– Станный вопрос, – выгибаю бровь, изучая ее напряженное личико.

Понуриив голову, продолжает раздевать меня, не обронив больше ни слова. Ведет себя подозрительно, чем дико меня раздражает. Не свожу с нее глаз, а она гипнотизирует мою шею.

– Что это? – кивает на воротник и, подцепив его край пальчиками, оттягивает в сторону. – На помаду похоже.

Покосившись к плечу, с трудом идентифицирую слабый розовый след на светло-голубой ткани.

– Хрен знает, последнюю чистую из шкафа достал, – снимаю рубашку, размазываю пятно пальцем, но стереть не могу. Плюнув на это бесполезное дело, обращаю внимание на задумчивую Ксюшу. – Валькирия, я что-то не понял, ты меня ревнуешь? – усмехаюсь.

– Думаю, чем отстирывать, – натянуто улыбается в ответ, выхватывает испачканную вещь и небрежно сминает.

Толкнув дверь в ванную комнату, запускает туда комок ткани, а потом любезно приглашает меня. С такой ехидной ухмылкой, будто мысленно пинками заталкивает мою тушу следом. Если бы смогла, воплотила бы фантазии в реальность.